

Ширвиндт А.

3/1-89

Принимайте

ГОСТЬ

Юрид. - 1989. 38 №

Александр Ширвиндт

Как-то я пошутил, что не стоит путать юмор с песней. Песня нам, как известно, строить и жить помогает. А юмор — тот помогает выживать. Не случайно во времена, которые мы ныне именует застойными, юмор, ирония стали жизненно необходимы. Без этой «форточки» можно было окончательно задохнуться под лавиной «исторических» свершений, от которых мы до сих пор не можем опрavityться. Наверное, поэтому у руководящих инстанций сатирический жанр особого восторга не вызывал. И чтобы им заниматься, требовалась выносливость, а также неодолимая склонность.

У меня к этим качествам прибавилась закалка, полученная в училище имени Щукина — известном питомнике всяческих смехачеств. Еще студентом вышел на сцену Театра эстрады — ведущим обозрения о Москве. Шел пятьдесят шестой год...

Со временем выяснилось, что «котдельные» негативные стороны из нашей жизни почему-то не исчезают, и за них пришлось взяться телевидению. Я оказался причастным ко многим эстрадным телепрограммам: участвовал в первых «Огоньках», «Кинопанорамах»... И честно скажу, что порой было не до смеха. Передача «Семь нас и джаз», к примеру, вышла в эфир всего раз шесть. А потом меня, сценариста, режиссера и члена этого пародийного клуба, вызвали к телевизионному начальству и объяснили, что клуб не демократичен: не интересна, мол, жителю дальней таежной заимки, уставшему после радостного трудового дня, пародия на никому неведомый Театр на Таганке... После такого урока пришлось переквалифицироваться в Домового — ведущего архидемократичной передачи «Терем-теремок», где «родились» ставшие необычайно популярными старухи Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична. Они стали героинями эстрадных

миниатюр, автором которых был я. «Списал» я их с собственных бабушки и няни, которые целыми днями сидели на кухне и непрерывно разговаривали, не слыша при этом друг друга.

Вообще любая удачная шутка, реприза обязательно имеют под собой реальную почву. Пример? Пожалуйста. Уже много лет существует наш с Михаилом Державиным эстрадный дуэт. Это и понятно: дружим с детства, даже родились в одном роддоме, правда, с разницей в два года. Вместе часто выступаем в клубах, дворцах культуры. И когда туда приезжаем, первым делом стараемся выяснить в профкоме или в отделе кадров предприятия, как идут дела, какие есть неполадки. А потом выходим на сцену: Миша — иностранный гость (он хоть языков и не знает, но их мелодику схватывает поразительно), я, как водится, переводчик. И когда объясняем залу, что труженики далекого острова Занзибар тоже испытывают нехватку гаек М-6-18-48, зрители заходятся от хохота.

Но, поверьте, просто смешить — для нас не самоцель. Слов нет, приятно, когда твоя реприза прижилась в народе. Но шутка имеет смысл, только если бьет в конкретный адрес. И вот тут парадокс: чем шире развивается у нас в стране гласность, тем труднее становится шутить. Слишком много накопилось проблем, о которых говорить можно только всерьез...

Записала Т. ИСКАНЦЕВА.